

Трибуна молодого ученого

УДК 342.951

JEL: K23

СТРЮЧКОВА Ольга Николаевна¹

¹ Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» Садовая-Кудринская ул., д. 9, Москва, 125993, Россия.

<https://orcid.org/0000-0001-5747-204X>

¹ Стрючкова Ольга Николаевна, студентка 2-курса магистратуры Института публичного права и управления федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», Москва. E-mail: olgastryuckova@gmail.com

Научный руководитель: Юрий Викторович Степаненко, профессор кафедры административного права и процесса Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), главный научный сотрудник ВНИИ МВД России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, Москва, Россия.

E-mail: stepanenko.50@mail.ru <https://orcid.org/0000-0003-3818-3087>

УНИКАЛЬНОСТЬ (ОСОБЕННОСТЬ) ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Предмет/тема. Исследование уникальности (особенности) Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации.

Цели/задачи. Выявление административно-правовых аспектов различий положений Федерального закона от 03.07.2016 № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» и Федерального закона от 06.02.1997 N 27-ФЗ «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации» (документ утратил силу) с помощью сравнительно-правового анализа.

Методология. В исследовании использовались методы анализа, синтеза, конкретизации, сравнительно-правовой, формально-логический и другие методы научного исследования.

Выводы. Положения Федерального закона от 06.02.1997 N 27-ФЗ «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации» (документ утратил силу) получили рецепцию права при нормативно-правовом регулировании деятельности Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации в Федеральный закон от 03.07.2016 № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» с рядом административно-правовых аспектов, которые представляют собой уникальность (особенность) Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации. В результате автором условно систематизируются выводы об уникальности (особенности) Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, как органа исполнительной власти, и подчеркивается важность данного научного поиска для дальнейшего развития науки административного права.

Ключевые слова: *войска национальной гвардии, Росгвардия, внутренние войска, обеспечение национальной безопасности, административно-правовой статус.*

Young scientist's tribune

Olga N. Stryuchkova, 2nd-year Master's student of the Institute of Public Law and Management of the University named after O.E. Kutafina (Moscow State Law Academy), Moscow. E-mail: olgastryuchkova@gmail.com.

Academic Supervisor: *Yuri Viktorovich Stepanenko, Professor of the Department of Administrative Law and Procedure at the University named after O.E. Kutafina (Moscow State Law Academy), Chief Researcher of the PKU NII FSIN of Russia Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Moscow, Russia.*

THE UNIQUENESS (PECULIARITY) OF THE FEDERAL SERVICE OF THE NATIONAL GUARD OF THE RUSSIAN FEDERATION

Subject / Topic The research of the uniqueness (peculiarity) of the Federal Service of the National Guard of the Russian Federation.

Goals / Objectives Identification of the administrative law aspects of the differences between regulations of the Federal Law No.226-FZ of 03.07.2016 "On the Troops of the National Guard of the Russian Federation" and the Federal Law No.27-FZ of 06.02.1997 "On the Internal Troops of the Ministry of the Interior of the Russian Federation" (the Document has expired) with the help of comparative legal analysis.

Methodology The research used methods of analysis, synthesis, specification, comparative-legal, formal-logical and other methods of scientific research.

Conclusion and Relevance The provisions of the Federal Law of 06.02.1997 No 27-FZ "On the Internal Troops of the Ministry of the Interior of the Russian Federation" (the Document has expired) received the reception under the legislative regulation of the activities of the Federal Service of the National Guard of the Russian Federation into the Federal Law of 03.07.2016 No 226-FZ "On the Troops of the National Guard of the Russian Federation" with the number of administrative legal aspects that are unique (peculiar) of the Federal Service of the National Guard of the Russian Federation. As a result, the author conditionally systematizes the issues of the uniqueness (peculiarity) of the Federal Service of the National Guard of the Russian Federation, as the executive authority, and emphasizes the importance of this scientific research for the further development of science of administrative law.

Keywords: *the Troops of the National Guard, the Federal Service of the National Guard of the Russian Federation, the Internal Troops, national security, administrative law status.*

Введение. В настоящее время Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – Росгвардия) является одним из федеральных органов исполнительной власти, образованным в целях обеспечения национальной безопасности России. Новые вызовы безопасности Российской Федерации (далее – РФ), их усложненный, неклассический характер привели к существенной трансформации правоохранительной системы страны путем учреждения Росгвардии [1].

Со стороны научной доктрины, несомненно, Росгвардия вызывает интерес по многим вопросам административного права. Это, например, вопросы административно-правового статуса Росгвардии, её полномочий и взаимодействия с другими правоохранительными органами, некоторые из которых уже нашли своё отражение в научных трудах ученых-административистов.

Наш интерес привлекает исследование такого административно-правового аспекта в науке административного права в отношении Росгвардии, как уникальность (особенность) данного правоохранительного органа государственной власти.

По нашему мнению, уникальность (особенность) Росгвардии в науке административного права может рассматриваться по многим критериям. Например, по критерию отнесения Росгвардии, осуществляющей деятельность по обеспечению государственной и общественной безопасности РФ, к системе обеспечения национальной безопасности России, как составной части данной системы.

С точки зрения, например, А. Г. Асеева, особенность Росгвардии заключается в её эксклюзивных полномочиях. А. Г. Асеев в своей статье выделяет полномочия Росгвардии и её должностных лиц, связанные с отбором и принятием граждан на военную службу по контракту, и полномочия аттестационных комиссий воинских частей, воинских формирований и органов Росгвардии и отмечает, что «подобных полномочий нет у командиров воинских частей, воинских формирований и органов Минобороны России, а также в других федеральных органах исполнительной власти, где предусмотрена военная служба» [2].

С правоприменительной стороны об уникальности данного ведомства говорит директор Росгвардии В. В. Золотов: «По выполняемым задачам и составу наше ведомство уникально, впрочем, эта уникальность породила на первых этапах определенные сложности»¹.

В данном научном исследовании предлагается рассмотреть вопрос уникальности (особенности) Росгвардии в свете правотворческого процесса, связанного с образованием данного административно-правового института, задав в начале научного поиска вопросы: «Какую роль сыграл Федеральный закон "О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации" (документ утратил силу)² (далее – Федеральный закон о внутренних войсках МВД России (документ утратил силу)) в процессе образования Росгвардии? В чём уникальность (особенность) Росгвардии как федерального органа исполнительной власти?».

На наш взгляд, логично искать ответ на поставленный вопрос об уникальности (особенности) Росгвардии путём выявления той части правового регулирования её деятельности, которая правообразована в результате преобразования внутренних войск Министерства внутренних

¹ См.: Российская газета : сайт. URL: <https://rg.ru/2020/03/10/reg-ufo/direktor-rosgvardii-viktor-zolotov-dejstvuem-po-zakonu.html> (дата обращения: 19.04.2021).

² См.: Федеральный закон от 06.02.1997 N 27-ФЗ (ред. от 30.12.2015) "О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации" // "Собрание законодательства РФ", 10.02.1997, N 6, ст. 711. (утратил силу 02.07.2016 в связи с принятием Федерального закона от 03.07.2016 N 227-ФЗ (ред. от 20.07.2020) "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О войсках национальной гвардии Российской Федерации").

дел РФ (далее – МВД России) в войска национальной гвардии РФ.

Ввиду того что результатом преобразования внутренних войск – системной единицы МВД России – стал федеральный орган исполнительной власти – Росгвардия, по нашему мнению, уникальность (особенность) последнего в административно-правовом аспекте следует выявлять с помощью сравнительно-правового анализа – сопоставив нормативные положения двух специальных нормативных правовых актов данных административно-правовых институтов: Федерального закона "О войсках национальной гвардии Российской Федерации"¹ (далее – Федеральный закон о войсках национальной гвардии России) и Федерального закона о внутренних войсках МВД России (документ утратил силу).

Ответы на поставленные вопросы будут даны нами сразу же после изложения результатов проведенного сравнительно-правового исследования.

Изложение основного материала статьи. По результатам сравнительно-правового анализа указанных источников права внутренних войск МВД России и Росгвардии, нами условно выделяются три группы нормативных положений.

Первую группу представляют собой нормы права, получившие абсолютную рецепцию права при правовом регулировании деятельности Росгвардии – это положения внутренних войск МВД России.

Вторая группа – это положения-новеллы законодательного регулирования деятельности Росгвардии.

И в *третью группу* мы включили нормы права, которые либо дополняют, либо изменяют ранее установленные положения для внутренних войск МВД России.

Административно-правовые аспекты уникальности (особенности) Росгвардии, мы считаем, можно определять в большей степени по итогам сравнительно-правового исследования нормативных положений двух последних групп.

Переходя к обзору групп, начнём с *первой группы*. Итак, какие же положения полностью заимствованы при правовом регулировании деятельности Росгвардии?

Рецепцию права получила большая часть норм права Федерального закона о внутренних войсках МВД России (документ утратил силу) – это положения, касающиеся: предназначения, задач, правовых основ деятельности, принципов деятельности, полномочий, личного состава, общего состава войск, органов управления, подготовки и дополнительного профессионального образования кадров, применения военнослужащими физической силы, специальных средств, оружия, боевой и специальной техники, гарантий личной безопасности, финансирования и материально-

¹ См.: Федеральный закон от 03.07.2016 N 226-ФЗ (ред. от 31.07.2020) "О войсках национальной гвардии Российской Федерации" // "Собрание законодательства РФ", 04.07.2016, N 27 (Часть I), ст. 4159.

технического обеспечения, имущества и использования земельных участков, прокурорского надзора, гарантий правовой и социальной защиты.

Из вышеперечисленного нами выделяются нормы права о предназначении, о принципах деятельности и прокурорском надзоре, которые получили абсолютную рецепцию права.

Остальные положения первой группы использованы в качестве основы правового регулирования деятельности Росгвардии, но в процессе правообразования адаптированы для реализации её задач. Кроме того, заимствованы не только сами нормы права, но и в целом вся концепция и структура Федерального закона о внутренних войсках МВД России (документ утратил силу).

Ко *второй группе* – положениям-новеллам законодательного регулирования деятельности Росгвардии, нами отнесены правовые нормы, непосредственно касающиеся её административно-правового статуса, руководства и управления.

Положения, о которых мы ведём речь, определяют:

1) административно-правовой статус Росгвардии – в качестве государственной военной организации;

2) вопросы по руководству Росгвардией – Президентом РФ с закреплением его полномочий и полномочий Правительства РФ в отношении данного ведомства;

3) вопросы по управлению Росгвардией – руководителем Росгвардии, одновременно являющимся её главнокомандующим.

Считаем важным отметить, что юридический факт перехода полномочий по руководству структурной единицей МВД России, а также некоторых полномочий самого МВД России, непосредственно с министра на прямое руководство Президентом РФ со стороны науки административного права представляет наибольший интерес, поскольку символизирует усиление реализации Президентом РФ, закрепленных за ним Конституцией РФ полномочий как за главой государства, и соответственно национальной безопасности России в целом.

Правовые нормы данной группы, с нашей точки зрения, играют самую значимую роль поскольку характеризуют Росгвардию как административно-правовой институт, определяют его место в системе и структуре органов исполнительной власти России.

Третья группа включает изменяющие и дополняющие нормативные положения, которые раскрывают уникальность (особенность) административно-правового института Росгвардии. Данные положения были правообразованы на базе законодательного регулирования деятельности внутренних войск МВД России, нами они все перечислены в первой группе, за исключением положений о предназначении, принципах деятельности и о прокурорском надзоре.

Рассмотрим положения данной группы, систематизировав их по разделам, и выделим суть каждого из них.

Задачи. Круг задач расширен полномочиями Росгвардии по участию в борьбе с экстремизмом и обеспечению военного положения; осуществлению федерального государственного контроля (надзора) за соблюдением законодательства РФ в области оборота оружия, частной охранной и частной детективной деятельности, обеспечением безопасности объектов топливно-энергетического комплекса, деятельностью подразделений охраны юридических лиц с особыми уставными задачами и подразделений ведомственной охраны; охране имущества физических лиц и юридических лиц на договорной основе; обеспечению в обязательном порядке безопасности высших должностных лиц субъектов РФ по решению Президента РФ; оказанию содействия пограничным органам Федеральной службы безопасности РФ в охране Государственной границы РФ; иными задачами в соответствии с решениями Президента РФ¹.

Перечисленные задачи, до образования Росгвардии, относились к компетенции полиции в соответствии с Федеральным законом "О полиции"² (далее – Федеральный закон о полиции), за исключением задач по участию в борьбе с экстремизмом, обеспечению безопасности высших должностных лиц субъектов РФ и задач в соответствии с решениями Президента РФ.

По результатам проведенного исследования, нами также выделяется автономность характера осуществления Росгвардией своих полномочий, поскольку положения Федерального закона о войсках национальной гвардии России не предусматривают реализацию Росгвардией своих задач совместно с другими правоохранительными органами.

Правовые основы деятельности. Положения, устанавливающие основы деятельности Росгвардии, обращают на себя внимание расширением круга правовых источников общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами РФ, а также нормативными правовыми актами Президента РФ и самой Росгвардии.

Полномочия (обязанности и права), обеспечение деятельности и взаимодействие. Правовое регулирование деятельности Росгвардии отличается систематизацией по конкретным группам полномочий, которые согласуются с её задачами – это общие полномочия, специальные полномочия по реализации административных мер принуждения, полномочия по нескольким направлениям деятельности и полномочия, предусмотренные нормативными правовыми актами РФ.

Проведенный нами сравнительно-правовой анализ позволил установить, что несмотря на систематизацию полномочий Росгвардии, суть норм права, получивших рецепцию права, не изменилась, то есть полномочия

¹ Примечание. Содействие Росгвардии пограничным органам Федеральной службы безопасности РФ в охране Государственной границы РФ выходит за пределы мест её дислокации в сравнении с аналогичным содействием внутренних войск МВД России, которое было возможно только в местах их дислокации.

² Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ "О полиции" (ред. до 03.07.2016) // "Собрание законодательства РФ", 14.02.2011, N 7, ст. 900.

внутренних войск МВД России в настоящее время осуществляются в полном объеме Росгвардией.

Также нами выявлено, что за Росгвардией закреплены полномочия, которые не относились к ведению внутренних войск МВД России – по вопросам:

а. осуществления контрольной (надзорной) деятельности по нескольким направлениям;

б. собственной безопасности;

в. плавучих средств (судов)¹;

г. оружия и боеприпасов, патронов к оружию, взрывных устройств, взрывчатых веществ (их приём, хранение, уничтожение, изъятие и конфискация);

д. лицензионно-разрешительной деятельности в отношении оружия, частной охранной и частной детективной деятельности;

е. охраны на договорной основе как особо важных и режимных объектов, объектов на коммуникациях, объектов, подлежащих обязательной охране в соответствии с перечнем, утверждаемым Правительством РФ, так и охраны имущества граждан и организаций;

ж. обеспечения безопасности высших должностных лиц субъектов РФ (руководителей высших исполнительных органов государственной власти субъектов РФ) и иных лиц на договорной основе (введён Федеральным законом "О внесении изменений в Федеральный закон "О войсках национальной гвардии Российской Федерации"²);

з. участия в обеспечении безопасности дорожного движения.

Полномочия, указанные в пунктах «а», «г», «д» и «е» данного раздела до образования Росгвардии осуществлялись подразделениями полиции в соответствии с Федеральным законом о полиции.

Таким образом, в полномочия Росгвардии вошли не только полномочия внутренних войск МВД России, но также и полномочия, ранее осуществлявшиеся непосредственно самим МВД России в лице его подразделений.

По нашему мнению, из перечисленных вопросов компетенции Росгвардии необходимо выделить функцию по осуществлению государственного контроля (надзора) и охарактеризовать её в качестве основной функции Росгвардии в соответствии с положениями Указа Президента РФ "О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти", а также как соответствующую принадлежности данного федерального органа исполнительной власти к федеральной

¹ Меры административного принуждения в отношении плавучих средств (судов) значительно шире у Росгвардии и не ограничены лишь досмотром как это было установлено для внутренних войск МВД России.

² Федеральный закон от 07.03.2018 N 40-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О войсках национальной гвардии Российской Федерации" // "Собрание законодательства РФ", 12.03.2018, N 11, ст. 1575.

службе¹. Сделанный нами вывод согласуется с позицией Президента РФ Владимира Путина, озвученной им по вопросу образования Росгвардии: «Первое и, пожалуй, основное, что лежит в основе этого решения, заключается в необходимости поставить под особый контроль оборот оружия в стране. И если Вы обратили внимание, это решение связано не просто с выделением внутренних войск из состава Министерства внутренних дел, а с тем, что в этой структуре теперь сосредоточено всё, что связано с оружием, с огнестрельным оружием. Это и охрана различного рода, и разрешительная система, и курирование охранных частных структур, и сами, собственно, внутренние войска.» [3].

Что касается круга лиц по вопросам обеспечения деятельности и взаимодействия Росгвардии, несмотря на её административно-правовой статус – федеральный орган исполнительной власти, он остался прежним, каким был у внутренних войск МВД России, начиная от органов государственной власти РФ (Президента РФ, Правительства РФ и федеральных органов исполнительной власти таких как, например, Министерство обороны РФ), органов государственной власти субъектов РФ, местных администраций и заканчивая органами управления всеми видами транспорта, военными комендантами, а также представителями государственных органов военных перевозок и специальных перевозок. Исключением является Федеральное Собрание РФ, положения о котором не включены в правовую регламентацию деятельности Росгвардии, но вместе с тем де-факто оно продолжает осуществлять свои законодательные функции по вопросам, касающимся Росгвардии.

Кроме того, нами выявлен такой прецедент законодательной техники, как отнесение положений о правах внутренних войск МВД России к положениям о полномочиях Росгвардии, что, на наш взгляд, требует отдельного научного исследования.

Личный состав. Личный состав Росгвардии наряду с военной службой и государственной гражданской службой, которые ранее входили в личный состав внутренних войск МВД России, включает прохождение службы в Росгвардии.

В отличие от внутренних войск МВД России в Росгвардии предусмотрена возможность замещения воинских должностей военнослужащими женского пола и гражданским персоналом Росгвардии.

Дислокация. Правовое регулирование дислокации Росгвардии выстроено исходя из принципа организации руководства и управления Росгвардией, то есть в зависимости от принятия решения о местах дислокации и передислокации либо Президентом РФ, если это касается соединений и выше, либо руководителем Росгвардии, если это касается воинских частей и подразделений.

Вопросы дислокации и передислокации внутренних войск МВД России

¹ Указ Президента РФ от 09.03.2004 N 314 (ред. от 20.11.2020) "О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти" // "Собрание законодательства РФ", N 11, 15.03.2004, ст. 945.

находились только в компетенции Президента РФ.

Подготовка и дополнительное профессиональное образование кадров. Нормы права данного раздела предусматривают подготовку кадров Росгвардии всех ступеней обучения и не только в своих образовательных организациях и учебных подразделениях (центрах), а также в образовательных учреждениях других органов исполнительной власти. Для военнослужащих (сотрудников) Росгвардии предусмотрена возможность получения ими дополнительного профессионального образования за пределами территории РФ на основании международных договоров РФ.

Отмеченные нами положения в данном разделе существенно отличают деятельность Росгвардии в сфере подготовки кадров от аналогичной деятельности внутренних войск МВД России.

Применение физической силы, специальных средств, оружия, боевой и специальной техники. Ниже мы перечислим все случаи осуществления Росгвардией полномочий по вопросам применения её военнослужащими (сотрудниками) физической силы, специальных средств, оружия, боевой и специальной техники и законодательно урегулированные, но правовая регламентация которых отсутствовала во внутренних войсках МВД России.

В отношении случаев применения военнослужащим (сотрудником) Росгвардии физической силы, специальных средств, оружия, боевой и специальной техники закреплены обязательные требования по обязательному уведомлению об этом Росгвардией близких родственников (близких лиц) гражданина, которому причинены ранения, в возможно короткий срок, но не более 24 часов. Аналогичные требования установлены также и в отношении прокурора об обязательности его уведомления Росгвардией о данных случаях.

Нормы права об обязательном уведомлении прокурора в течение 24 часов с момента применения боевой и специальной техники частично получили рецепцию права только в отношении бронемашин, поскольку при правовом регулировании деятельности Росгвардии водометы являются специальным средством, они не относятся к боевой или специальной технике как это было у внутренних войск МВД России.

Обязательный уведомительный характер распространён непосредственно и на командира (начальника) военнослужащего (сотрудника) Росгвардии в случаях причинения им вреда здоровью гражданина, а также материального ущерба как гражданину, так и организации.

Военнослужащему (сотруднику) Росгвардии предоставлено право на применение оружия, боевой и специальной техники не только на защиту граждан, но и на свою собственную защиту, а также на защиту должностных лиц органов публичной власти.

Установлен запрет применения оружия военнослужащим (сотрудником) Росгвардии при значительном скоплении людей в связи с потенциальным риском жизни и здоровью случайных лиц. Из данного правила установлены исключения, например, о возможности применения

оружия для предотвращения (пресечения) террористического акта и в иных случаях.

Расширен перечень видов специальных средств, которые могут применяться военнослужащим (сотрудником) Росгвардии, а также предусмотрены ограничения при использовании некоторых из них.

Положения о применении боевой и специальной техники дополнены нормами, регулирующими случаи по спасению жизни граждан (их имущества), обеспечению их безопасности, обеспечению общественной безопасности при массовых беспорядках и чрезвычайных ситуациях, а также по пресечению нахождения беспилотных воздушных судов в воздушном пространстве.

Последним, о чём мы считаем необходимым сказать при обзоре данного раздела – это введение дефиниции «вооруженное сопротивление» («вооруженное нападение»).

Как мы видим, вопросы применения физической силы, специальных средств, оружия, боевой и специальной техники военнослужащим (сотрудником) Росгвардии достаточно конкретизированы в сравнении с положениями, ранее действовавшими в отношении военнослужащего внутренних войск МВД России.

Гарантии личной безопасности. Правовое регулирование гарантий личной безопасности военнослужащего (сотрудника) Росгвардии дополнено нормами о наделении их правом по применению оружия в случаях нахождения у задерживаемых ими лиц приведенного в готовность оружия, а также предметов, конструктивно схожих с оружием или внешне не отличимыми от него. Кроме того, военнослужащему (сотруднику) Росгвардии предоставлено право на ношение и хранение оружия и специальных средств.

Обеспечение собственной безопасности. Вопросы обеспечения собственной безопасности Росгвардии и военнослужащего (сотрудника) Росгвардии регламентированы отдельной статьёй. В статью включены нормы права непосредственно о самих мерах по обеспечению собственной безопасности, о проведении проверки, о предоставлении информации гражданами при поступлении на военную службу, и в качестве гражданского персонала в Росгвардию, а также нормы о даче данными гражданами согласия на проверку и предоставление информации.

Гарантии правовой и социальной защиты. Правовое регулирование предоставления гарантий правовой и социальной защиты военнослужащему (сотруднику) Росгвардии существенно расширилось в сравнении с ранее установленным для военнослужащего (гражданского персонала) внутренних войск МВД России.

Выделим некоторые правовые положения гарантий правовой и социальной защиты военнослужащего (сотрудника) Росгвардии, касающиеся вопросов:

➤ возможности привлечения к ответственности лиц в случаях воспрепятствования ими исполнению военнослужащим (сотрудником)

Росгвардии своих служебных обязанностей, а также оскорбления ими военнослужащего (сотрудника) Росгвардии, сопротивления ему, применения по отношению к нему насилия или угрозы такого применения;

➤ защиты жизни и здоровья, чести и достоинства, имущества военнослужащего (сотрудника) Росгвардии и членов его семьи от преступных посягательств;

➤ установления исключений для государственных органов и должностных лиц на вмешательство в служебную деятельность военнослужащего (сотрудника) Росгвардии.

Медицинское обеспечение. Из особенностей правового регулирования вопросов медицинского обеспечения военнослужащего (сотрудника) Росгвардии, нами выделяются положения о медицинском освидетельствовании, военно-врачебной экспертизе и медико-психологической реабилитации, а также положения, предусматривающие право медицинских подразделений соединений, воинских частей и организаций Росгвардии осуществлять свою деятельность без лицензии.

Финансовое обеспечение. Положения данного раздела по результатам сравнительно-правового анализа выделяются тем, что включают в финансовое обеспечение Росгвардии не только расходные обязательства РФ, но и доходную часть бюджета РФ в связи с государственными услугами, предоставляемыми Росгвардией.

Материально-техническое обеспечение. В части материально-технического обеспечения введены дополняющие нормы, связанные с охранной деятельностью Росгвардии, обеспечением определенной категории военнослужащих (сотрудников) Росгвардии в служебных целях проездными документами на всех видах транспорта общего пользования (кроме такси) городского, пригородного, местного сообщений и использованием данными видами транспорта без приобретения ими проездных документов в определённых случаях, а при нахождении в сельской местности – использованием попутным транспортом при предъявлении ими служебных удостоверений.

Положения, получившие рецепцию права, по вопросам имущества и использования земельных участков по своей сути остались без изменений.

Выводы. Отвечая на первый выше поставленный вопрос, наше проведенное сравнительно-правовое исследование положений двух федеральных законов позволяет сделать вывод о том, что в процессе законодательного регулирования деятельности Росгвардии нормы права Федерального закона о внутренних войсках МВД России (документ утратил силу) сыграли роль рецепции права в Федеральный закон о войсках национальной гвардии России.

Кроме того, переходя к ответу на вопрос об уникальности (особенности) Росгвардии, как федерального органа исполнительной власти, считаем важным отметить, что сам процесс преобразования внутренних войск МВД России никаким образом не коснулся их предназначения, поскольку данные нормы права получили абсолютную рецепцию права при правовом

регулировании деятельности Росгвардии.

Уникальность (особенность) Росгвардии, как федерального органа исполнительной власти, по нашему мнению, заключается в следующем:

1) в административно-правовом статусе, характеризующемся тем, что:

➤ Росгвардия входит в число государственных правоохранительных органов и является частью системы обеспечения национальной безопасности России,

➤ Росгвардия представляет собой государственную военную организацию наряду с Вооруженными Силами РФ,

➤ Росгвардия относится к федеральным органам государственного контроля (надзора),

➤ Росгвардия относится к федеральным органам, предоставляющим государственные услуги;

2) своим образованием Росгвардия символизирует усиление реализации Президентом РФ, закрепленных за ним Конституцией РФ полномочий как за главой государства, и соответственно национальной безопасности России в целом;

3) в реализации Росгвардией впервые в государственном управлении России только на договорной основе функции по обеспечению безопасности высших должностных лиц субъектов РФ (руководителей высших исполнительных органов государственной власти субъектов РФ) и иных лиц;

4) в дополнительной государственной поддержке военнослужащих (сотрудников) Росгвардии путём предоставления им гарантий по вопросам их личной безопасности, правовой и социальной защиты, вопросам медицинского обеспечения и собственной безопасности.

Исследование уникальности (особенности) Росгвардии, её самобытности среди других государственных органов власти вносит свой вклад в науку административного права при определении роли данного административно-правового института в достижении государственных задач по обеспечению защиты прав и свобод человека и гражданина, а также государственной и общественной безопасности Российского государства.

Список источников:

1. Чепрасов (2016) – *Чепрасов К.В. Создание национальной гвардии как ответ на гибридные вызовы безопасности России* // Вопросы безопасности. 2016. № 2. С. 8-19. DOI: 10.7256/2409-7543.2016.2.18849 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=18849 (дата обращения: 10.05.2021).

2. Асеев (2019) – *Асеев А.Г. Эксклюзивные полномочия Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации* // Военное право. 2019. № 5 (57). С. 48-51.

3. Путин (2019) – *Путин В.В. Прямая линия с Владимиром Путиным* // Специальная программа. 2016. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/51716> (дата обращения: 11.05.2021).

References:

Tcheprasov (2016) – Tcheprasov K.V. Creation of the National Guard as a response to Hybrid Security Challenges of Russia // Security Issues [Sozdaniye natsional'noy gvardii kak otvet na gibridnyye vyzovy bezopasnosti Rossii // Voprosy bezopasnosti]. 2016. № 2. pp. 8-19. DOI: 10.7256/2409-7543.2016.2.18849

URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=18849 (accessed 10 May 2021).

Asseev (2019) – Aseev A.G. Exclusive powers of the Federal Service of the Russian National Guard Troops // Military law [Eksklyuzivnyye polnomochiya Federal'noy sluzhby voysk natsional'noy gvardii Rossiyskoy Federatsii // Voennoye pravo]. 2019. № 5 (57). pp. 48-51.

Putin (2016) – Putin V.V. Direct Line with Vladimir Putin // Special program [Pryamaya liniya s Vladimirom Putinyim // Spetsial'naya programma]. 2016. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/51716> (accessed 11 May, 2021).